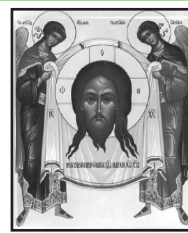

Бежецкий Верх

Православная газета Бежецкого благочиния
Бежецкой и Весьегонской епархии Тверской митрополии

Выходит с апреля 2008 года

№ 11(57) ноябрь 2012 г.

Распространяется
бесплатно

Издается по благословению митрополита Тверского и Кашинского Виктора

Только-только отгремели торжества, связанные с 200-летием победы в Отечественной войне 1812 года, когда «дремучая» Россия разгромила просвещенную Францию. И вот грядет другой «красный» день календаря – День народного единства. Не 7 ноября, по случаю которого еще 20 лет назад устраивались демонстрации с кроваво-красными знаменами. Тот праздник принес много скорбей и лишений в каждую семью. Многие скажут: «шило на мыло променяли». Нет, дорогие мои. За Октябрьской революцией последовала гражданская война, разведшая по разные стороны баррикад порой членов одной семьи. Вот и выходит, что отмечаем мы день «благословения» на братоубийство. 4 ноября – День народного единства – праздник особый, когда разграбленная, сожженная, нравственно и морально разложенная Россия как

убийц. В русскую историю этот самозванец вошел под именем Лжедмитрия I. Множество людей поверило в то, что этот человек является истинным сыном Ивана Грозного и имеет право занять русский престол. Вскоре после смерти Бориса Годунова (13 апреля 1605 г.) Лжедмитрий I торжественно вступил в Москву и занял царский трон. Но через год в новом царе разуверились, и в мае 1606 г. он был убит в результате восстания. Одной из важнейших причин недовольства москвичей Лжедмитрием было то, что и он, и его жена Марина Мнишек откровенно отказывались исполнять православные обряды. В частности, они отказались от причастия по православному обряду после своей свадьбы.

После гибели Лжедмитрия и бегства Марины Мнишек царем стал знатный московский боярин Василий Иванович Шуйский, который занял престол даже

«Любовию и единением спасемся»

4 ноября - празднование в честь Казанской иконы Божией Матери (1612), День народного единства

мифическая птица Феникс смогла возродиться из пепла и сбросить с себя иго интервентов. Что же произошло тогда, 400 лет назад?

Смутное время в Московском государстве (Великое московское разорение, Лихолетье) – устоявшееся в исторической науке и литературе обозначение эпохи кризисов и катаклизмов, едва не разрушивших Московское государство в начале XVII в.

После смерти в 1584 г. Ивана Грозного царем стал его сын Федор Иванович, в правление которого вся полнота власти принадлежала царскому шурина боярину Б.Ф. Годунову. Сводный брат Федора Ивановича царевич Димитрий Иванович погиб в Угличе 15 мая 1591 г., как обычно подчеркивают историки, при невыясненных обстоятельствах. Но уже вскоре в смерти царевича стали обвинять Бориса Годунова, якобы подославшего в Углич убийц. После смерти бездетного царя Федора Ивановича (7 января 1598 г.) в России возник династический кризис – династия Рюриковичей прекратила свое существование. Для преодоления этого кризиса в феврале 1598 г. был созван Земский избирательный собор. Новым

государем был избран Борис Федорович Годунов, но несмотря на несомненные административные таланты, царствование его было недолгим и неудачным.

Начало XVII в. ознаменовалось страшным трехлетним голодом и массовым мором, погубившим до трети населения страны. Повсеместно помещики, оказавшиеся не в состоянии кормить своих холопов и дворовых слуг, выгоняли их из своих усадеб. Обреченные на голодную смерть люди объединялись в разбойничьи отряды. По самым осторожным подсчетам, это стихийное и пока еще явно разбойничье движение охватило 19 западных, центральных и южных районов страны. Все перечисленные события самым отрицательным образом сказались на авторитете Бориса Годунова, который не имел в глазах современников того сакрального значения, который был у прежних «прирожденных» государей и стал считаться «неистинным» царем. В этих условиях появление царей-самозванцев стало неизбежным.

В 1601 г. в Польше объявился человек, выдававший себя за царевича Димитрия Ивановича, чудесным образом спасшегося от подосланных Борисом Годуновым

без «приговора» Земского собора. В правление Василия Шуйского произошло выступление повстанческой армии И.И. Болотникова, а затем объявился новый самозванец, Лжедмитрий II, который при поддержке литовцев и поляков пришел к Москве и занял село Тушино. Блокированный в Москве Василий Шуйский вынужден был обратиться к Швеции, и с помощью шведских войск в марте 1610 г. разгромить Тушинский лагерь самозванца. Но воспользовавшись заключением русско-шведского союза, России объявил войну польский король Сигизмунд III. Римско-католическая церковь придала польскому вторжению в Россию значение крестового похода.

В Москве произошло восстание, Шуйский был свергнут, власть перешла к боярскому правительству — «Семибоярщине», признавшей русским царем польского королевича Владислава, сына Сигизмунда III. Боясь народного возмущения, «седмочисленные бояре» в ночь с 20 на 21 сентября 1610 г. тайно впустили польские войска в Москву и в Кремль. Фактически, Русское государство потеряло независимость.

Продолжение на стр. 2

В общественном сознании понятие «царь» в той или иной степени утратило свою сакральность, свое религиозно-мистическое значение, а само царское звание стало доступно любому, кто захотел бы его получить. В условиях полного разрушения Русского государства, потери авторитета царской власти единственным авторитетом в народном мнении осталась Церковь и, в первую очередь, патриарх Московский и всея Руси Гермоген. Уже сразу после своего избрания на патриарший стол летом 1606 г. патриарх Гермоген попытался духовно и практически объединить русский народ в борьбе со Смутой. Именно с этого момента начинается процесс всенародного покаяния, призванный укрепить людские души, очиститься от грехов и совместными усилиями покончить с «лихолетьем».

Патриарх Гермоген

В 1610 г., после того как поляки и литовцы заняли Кремль, патриарх Гермоген поначалу согласился на то, чтобы русским царем стал польский королевич. Но он подписал такую Договорную запись с поляками, которая резко ограничивала возможности Владислава по изменению духовного и политического строя России. А после того как польский король Сигизмунд III нарушил условия договора и сам захотел занять русский престол, именно патриарх Гермоген с декабря 1610 г. начинает рассылать по всей России грамоты с призывом к народному сопротивлению врагу. В этих грамотах святитель Гермоген дает «разрешение» русскому народу от присяги польскому королевичу Владиславу. Факт этого освобождения от присяги нельзя недооценивать — таким образом патриарх создавал законные основания для объединения сил русского народа в стремлении к освобождению, а сама борьба против польско-литовских войск принимала легитимный характер. Кроме того, патриарх Гермоген благословил подготовку первого ополчения и распорядился, чтобы другие церковные архиереи составляли поучительные грамоты в полки и писали во все города от его имени, чтобы все стояли за веру. Можно утверждать, что святитель Гермоген стал знаменем восстания и духовным лидером ополчения. И только имя патриарха Гермогена могло объединить в тот период самые различные слои русского общества.

Примеру святейшего патриарха последовала и вся Русская Церковь. Поляки понимали значение личности патриарха для русского народного движения сопротивления. В начале 1611 г. его арестовали, заточили

в темницу, а затем уморили голодом (17 февраля 1612 г.). Однако и после смерти святейшего патриарха Русская Церковь осталась во главе народного сопротивления. И так, в самую страшную годину Смуты именно Церковь стала духовным, идейным и организационным центром собирания народа на подвиг «самоустройства».

А в сознании русских людей возрождается идея гибели Руси, впервые появившаяся в XIII в. в годы монголо-татарского нашествия. Но теперь «гибель» богоизбранной Русской державы напрямую ассоциировалась с гибелью всего мира и приходом антихриста, предтечей которого стали считать Лжедмитрия I. Причины гибели Руси осмысливались в традиционном для русского православного сознания духе.

Главная причина — наказание Божие «за грехи наши».

Постепенно в сознании русского народа все большее распространение получает идея необходимости покаяния. Особенно ярко этот процесс проявился в практике знамений и видений, небывалое ранее по своей массовости явление которых произошло в Смутное время: с конца XVI по начало XVII в. в различных источниках зафиксировано сообщения о 80-ти знамениях и 45 эпизодах, содержащих 78 оригинальных рассказов о видениях. Наиболее яркий пример стремления народа к духовному очищению представляет нам реакция на Нижегородское видение, свершившееся 28 мая 1611 г. Уже летом того года видение записывается и появляется

«Минин и Пожарский. Освобождение Москвы». Худ. Ю. Пантюхин

«Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде». Затем, осенью 1611 — зимой 1612 гг., грамоты с текстом «Повести» рассылаются по всей стране. Нижегородское видение стало прямым катализатором активных действий. Везде, где о нем получали известие, устанавливался строжайший трехдневный пост. Причем, что очень важно, пост устанавливался

по инициативе самих горожан, без вмешательства каких-либо высших властей. Таким образом, всенародный очистительный пост стал непосредственной реакцией на Нижегородское видение. И этот всенародный пост показывает степень раскаяния в грехах, став выражением всероссийского покаяния, столь давно ожидаемого на Руси.

Осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде начинает формироваться Второе ополчение под руководством К. Минина и князя Д.М. Пожарского. Совместными усилиями русские рати освободили Москву от иноземного врага — 26 октября 1612 г. сдался польский гарнизон Кремля и 27 октября отряды ополчения вступили в Москву. В 1613 г. Земский собор избрал нового царя — Михаила Федоровича Романова.

Многие удивятся, почему мы не упоминаем о предстательстве за народ «Царицы Небесной» в зримом Ее образе «Казанская». Но стоит ли говорить об очевидном?! Ведь именно тот факт, что особое празднование сей чудотворной иконе установлено в день изгнания поляков из Москвы, является самым веским аргументом в пользу того, что эту победу русский народ приписывал не себе, а Заступнице Усердной.

Прошло четыреста лет, а ничего не меняется, «...нет ничего нового под солнцем» (Екл.1;9). Та же «семибоярщина» в лице лидеров оппозиции, созывающая на Болотную площадь, готовая со временем отворить ворота для новых поколений интервентов, которые, уж конечно, научат нас жить по-человечески. Те же пасти, брызжащие слюной, готовые смешать с землей (если не хуже) имя Патриарха, готовые на любые подлости, только чтобы первосвятительское слово не было услышано народом. Что же дальше? Конечно, можно и дальше жить по принципу «моя хата с краю», можно сделать плаксивые глазки и ждать помощи с Небес. Но! В христианстве существует понятие «синергия», то есть «содействие Богу». Без нашего вклада в молитве, покаянии, христианской любви и взаимопомощи добиться этого очень трудно, так же как сохранить сильное государство. Но мы можем сделать сильным наше «маленькое государство» — семью, взрачивая в ней любовь к Богу, Его Святой Церкви, нашему Отечеству. Недаром в проекте «Имя «Россия» главной исторической личностью был избран св. блгв. кн. Александр Невский, воплотивший в себе образ молитвенника, мудрого управителя, защитника Церкви и Государства.

Пусть же для каждого из нас слова игумена земли Русской, преподобного Сергия Радонежского «Любовию и единением спасемся» станут сакральной непреложной истиной на все времена.

Подготовил диакон Алексей Юдин

По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2020 году депрессия станет самым распространенным заболеванием в мире. Многие называют ее эпидемией XXI века, хотя ещё Гиппократ описывал состояние под названием «меланхолия». Со времён Гиппократа прошло уже 26 веков, но слово «депрессия» в умах многих россиян до сих пор носит мифологический характер и ассоциируется с ленью и переизбытком ресурсов.

Чем же на самом деле является депрессия, почему она возникает и как с ней бороться? На эти вопросы отвечает доктор медицинских наук Василий Глебович Каледа, психиатр, заместитель главного врача Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук.

- Каковы признаки депрессии и как ее распознать?

Депрессия (от латинского *deprimo*, что означает «угнетение», «подавление») — это болезненное состояние, которое характеризуется тремя основными признаками, так называемой депрессивной триадой. Во-первых, это грустное, печальное, то-скливое настроение (так называемый тимический компонент депрессии), во-вторых, — моторная, или двигательная, заторможенность и наконец, — идеаторная заторможенность, то есть замедление темпа мышления и речи.

страдающие такой формой депрессии, нередко совершают попытки самоубийства.

Согласно исследованию ВОЗ, около 90% всех самоубийств на планете совершают больные различными психическими расстройствами, из них около 60% страдали от депрессии.

При выраженной депрессии человек переносит невыносимые душевные страдания; по сути, страдает сама душа, сужается восприятие реального мира, человеку трудно — или вообще невозможно — общаться со своими родственниками и близкими, в таком состоянии он может не слышать слов

длительность. Мы можем говорить о депрессии, когда такое состояние продолжается не менее двух недель.

Каждому человеку свойственны состояния грусти, печали, уныния — это нормальные проявления человеческих эмоций. Если случается какое-то неприятное, психотравмирующее событие, то в норме появляется и эмоциональная реакция на него. А вот если у человека случилось несчастье, но он не расстраивается — это как раз и является патологией.

В любом случае, когда у человека возникает это длительное состояние с грустным, печальным, подавленным настроением, упадком сил, проблемами в осмыслении, утратой смысла жизни, отсутствием перспектив в ней — это те симптомы, когда нужно обратиться к врачу.

Депрессия «без причины»

Важно понимать, что кроме реактивной депрессии, которая возникает как реакция на какую-то психотравмирующую ситуацию, существуют и так называемые эндогенные депрес-

Депрессии: осенние, «христианские», без причины

Когда мы говорим о депрессии, то в первую очередь вспоминаем о плохом настроении. Но этого мало! Важнейший признак заболевания — человек утрачивает силы. Внешне его движения плавные, замедленные, заторможенные, при этом нарушается и умственная деятельность. Больные часто жалуются на утрату смысла жизни, на ощущение какого-то отупения, внутреннего замедления, им становится трудно формулировать мысли, появляется ощущение, будто голова вообще пустая.

Характерно снижение самооценки, появление убежденности, что человек является в жизни полным неудачником, что он никому не нужен, является обузой своим близким. При этом у больных отмечаются нарушение сна, трудности засыпания, нередко бывают и ранние пробуждения или невозможность подняться утром, сниженный аппетит, ослабление полового влечения.

Клинические проявления депрессии очень разнообразны, поэтому выделяют достаточно много её разновидностей, которые внешне могут очень сильно отличаться друг от друга.

Если при лёгкой степени заболевания человек сохраняет работоспособность и это настроение не сильно влияет на его повседневную жизнь и сферу общения, то умеренная депрессия уже приводит к упадку сил, влияет на способность общения. При тяжёлой депрессии человек практически утрачивает работоспособность, так и социальную активность. При этой форме депрессии у человека часто отмечаются суицидальные мысли — как в пассивной форме, так и в виде суицидальных намерений и даже суицидальной готовности. Больные,

священника, которые к нему обращены, часто утрачивает жизненные ценности, которые у него были раньше. Они уже, как правило, теряют работоспособность, потому что страдание очень тяжёлое.

Если говорить о людях верующих, то они совершают суицидальные попытки существенно реже, потому что у них есть жизнеутверждающее мировоззрение, есть чувство ответственности перед Богом за свою жизнь. Но случается, что даже верующие люди не способны перенести это страдание и совершают непоправимое.

От печали до депрессии

— Как понять, когда у человека уже начинается депрессия, а когда «просто грустно»?

Говоря о депрессии, мы подразумеваем конкретное заболевание, которое имеет ряд формализованных критериев, и один из важнейших — его

причины, причины которых чисто биологические, связанные с определёнными нарушениями обмена веществ.

- Верующие люди тоже не застрахованы от депрессии?

К сожалению, нет. Необходимо иметь в виду, что у каждого человека свой особый уровень стрессоустойчивости, зависящий от его характера, личностных черт и, конечно, мировоззрения. Один из величайших психиатров 20 века Виктор Франкл сказал: «Религия даёт человеку духовный якорь спасения с таким чувством уверенности в себе, которое он не может нигде больше найти».

«Христианская» депрессия

Когда мы говорим о людях верующих, то кроме вышеперечисленных симптомов, связанных с настроением и заторможенностью, возникает ощущение богооставленности. Такие люди будут говорить о том, что им трудно сосредоточиться на молитве, утратили чувство благодати, чувствуют на краю духовной гибели, что у них холод на сердце, окамененное бесчувствие. Они даже могут говорить о своей какой-то особой греховности и утрате веры. И вот то чувство покаяния, степень их покаяния в своей греховности не будет соответствовать реальной духовной жизни, то есть реальным проступкам, которые есть у таких людей.

Покаяние, таинства Исповеди и Причастия — это те вещи, которые человека укрепляют, вселяют новые силы, новые надежды. Человек, который находится в депрессии, должен прийти к священнику, покаяться в своих грехах, причаститься. Это путь к радости начала новой жизни, радости от встречи с Господом.

Окончание. Начало в №55.

Икона свт. Николая чудотворца размером в 18х24 вершков. Свт. Николай изображен посредине иконы, во весь рост с непокрытой головой с Евангелием в одной руке и с другой рукой благословляющей. По сторонам головы святителя два поясных изображения: Иисуса Христа и Богоматери. По краям иконы 16 клейм, каждое вершка по 4 в квадрате, с изображением событий из жизни святителя и его чудотворений. Над каждым клеймом есть краткая, в три слова, надпись, поясняющая изображенное на клейме событие.

От старинных иконостасов уцелело несколько царских врат. Из них особенного внимания заслуживают резные по тонкости своей резьбы и по замысловатости рисунка. Документы церковные дают основание время происхождения этих врат относить к 1705 году.

красе проявлявшимся именно при чтении св. Евангелия.

От многих приходилось слышать, что в недавнее время будто бы хранились при церкви очень старинные крашенинные священнические ризы. Теперь их нет, да и были ли они на самом деле, проверить трудно. По крайней мере, престарелый уже наличный псаломщик, единственный свидетель сравнительно отдаленной старины родного храма, ничего сказать о них не может.

Да и вообще старого в существующих при храмах священных облачениях нет. Объясняется это обычаем обветшавшие облачения или употреблять на починку, или же предавать огню, как можно судить о том по церковным описям.

С одной из уцелевших риз от начала прошлого столетия связано событие, когда-то сильно взволновавшее приход и довольно характерное. Риза сделана была на средства прихожан; она была

ла, или священными изображениями, по необычности их на облачениях, действительно могла наводить на серьезные размышления. Но только, по рассказам, она навлекла на себя гонение со стороны первоприсутствующего в духовном Правлении, сильного в то время настоятеля собора. На памяти у всех было дело одного из выдающихся городских пастырей того времени, Христорождественского священника Матвея Иоаннова, человека образованного, отличавшегося особой строгостью жизни. Город чтит его за святого, молва народная приписывала ему дар чудотворений. Дело касалось чтения молитв над больными и введения в богослужение различных новшеств. В числе этих последних священнику Матвею Иоаннову ставилось на важную вину, между прочим, и употребление на ризах финифтяных священных изображений. Дело это для отца Матфея в общем кончилось печально. В

Бежецкий князь Димитрий Юрьевич Красный и его княжеская церковь по сохранившимся в Бежецке сведениям

По дозорным книгам Бежецкого Верха 1616 года значится при Богословской церкви уцелевшим от литовского разорения, между прочим, колокол. Этот колокол существует до настоящего времени. В нем приблизительно около 20 пудов. Кругом колокола идет надпись на латинском языке: «*Ad laudem dei omnivociensis hor none iohannes unnodiu 1541*». Из надписи видно, что слит этот колокол в царствование Иоанна Грозного в 1541 году.

Богослужебных книг от далекой старины не сохранилось. Некоторый интерес представляет одно из св. Евангелий. Оно в большой лист александрийской бумаги, печатано в Москве в 1759 году и переплетено в деревянные доски. Верхняя доска обложена сплошь серебром с финифтяными изображениями: в среднем — изображение распятия Господня, по сторонам — одеяния Его в багряницу, наверху — евангелисты Матфей и Иоанн и между ними — моление о чаше; внизу — евангелисты Марк и Лука, между ними — несение креста Спасителем. Нижняя доска обложена материей. Размером Евангелие 17 вершков, весом 30 фунтов. С этим св. Евангелием связано, между прочим, у стариков прихожан воспоминание о последнем из штатных диаконов Богословской церкви С.С.Троицком, скончавшемся 22 года тому назад. Будто бы, только он один при своей громадной силе и мог его выдержать перед священником во время чтения на середине храма во дни великих праздников. При взгляде на него доселе восстает в памяти знавших о. диакона Троицкого, как живая, его мощная фигура с громадным роскошно обработанным голосом, во всей своей

Одна из фресок церкви Иоанна Богослова с изображением прп. Антония Краснохолмского. XIX век

бархатная, пунцового цвета, теперь уже совершенно выцветшая, богато украшенная золотным шитьем, жемчугом и на оплечьях писанными по холсту священными изображениями: св. Троицы, Иоанна Богослова и святителя Николая. По тому времени это была беспримерная в городе роскошь. Зависть ли она возбудила,

частности, финифтяные священные изображения предписано было с облачений снять. При воспоминании об этом деле, за участь сшитой Богословскими прихожанами ризы приходилось опасаться. Священника за употребление ее при богослужениях могли ожидать большие неприятности. Кончилось дело, однако, тем, что право на существование за этой ризой было признано, но все же батюшке и прихожанам она стоила немалых волнений, тревог и хлопот.

Священно-церковнослужители

В одном прошении причта, относящемся к 1756 году, значится, что при Иоанно-Богословской церкви «издревле находилось священников по два, диаконов, дьячков и пономарей по одному». Затем, в позднейших документах, указе Тверского Наместнического Правления, находим отметку, что к 70-м годам 18 века состав причта усилился: в нем священников по-прежнему два и диакон один. Но дьячков и пономарей числится уже не по одному, а по два. Потом состав причта постепенно сокращается. В 1796 году, по смерти протоиерея Василия Федорова, священник остается на будущее время один. В 1881 году, со смертью дьячка Семена Васильева, упраздняется вторая дьяческая вакансия. Около того же времени упраздняется должность второго пономаря. В 1880 году, со смертью пономаря Петра Маслова, пономарская должность при церкви совсем упраздняется.

Приход

В 1881 году умирает диакон Симеон Троицкий. Приемник ему не был назначен и в составе причта, согласно расписанию Высочайше утвержденному 2-го апреля 1877 года, остаются только один священник и псаломщик. Упомянем тех из священников Богословского прихода, которые имеют особые заслуги по благоустройству приходской церкви.

Священник Мокей. Ему вместе со своим приходом пришлось вынести все ужасы литовского разорения. Богословская церковь настолько была опустошена во время этого разорения, что в ней не осталось даже такой необходимой священной принадлежности, как напрестольный крест. Из прихожан уцелела самая незначительная часть. Священник Мокей должен был принять на себя тяжелый труд по обстановке опустошенного храма и по организации прихода.

Василий Иоахимович и Феодор Гурьев. Их заботами и трудами «начата созидаться внутри острога градского каменная св. ап. Иоанна церковь на месте прежде бывшая деревянная».

Матфей Симеонов и Прокопий Леонтьев. Им в значительной степени обязана своею постройкою ныне существующая Троицкая церковь.

Священник Георгий Данилович Спиоровский и протоиерей Василий Георгиевич Тяжелов. Их заботами и трудами создан и отделан новый Богословский храм.

Священником Василием Симеоновым немало положено было труда по благоустройству церковных земель: обмелеванию их и составлению планов.

Об остальных членах причта сведения имеются за двести лет с лишком. Из них особенно добрую память оставил по себе **диакон Амвросий Иовлев**. В 1701 году царским указом послан был в Бежецкий Верх стольник Василий Андреевич Долгов-Сабуров для переписки монастырей и монастырских вотчин. Описывая монастырские вотчины, Долгов-Сабуров почему-то отписал в казну и земли Богословской церкви. Задачу отстаивать права церкви на эти земли принял на себя диакон Амвросий Иовлев. 7 февраля 1702 г. он бил челом Императору Петру Великому. Последствием этого челобития была царская грамота к стольнику Долгов-Сабурову, коею повелевалось: «Как к тебе ся наша Великого Государя грамота придет и ты бы Бежецкого Верху городецкого церкви Иоанно-Богослова и страстотерпца Егоргия попам с причетники теми церковными пустошами велел владеть по прежнему».

О составе прихода на первое время его существования сведений не сохранилось. Но можно думать, что он был невелик и устойчивостью в то время не отличался. Бежецк часто подвергался опустошительным набегам татар, казаков, поляков и литовцев. Последствием каждого из таких набегов было то, что приход то и дело недосчитывался большинства своих членов, или погибавших от вражеского меча или разбегавшихся. Не успевал он оправиться после одного такого набега, происходил второй и вновь был недочет в приходе. Особенно гибельны были следы великого литовского разорения в начале 17 века.

Бежецк. Рисунок XIX века

В 1758 году, с выделением из Богословского прихода в особый самостоятельный инвалидной слободы, число приходских дворов падает до 54. В 19 веке постепенно сокращается и это последнее число. Сокращению прихода способствовало обращение в приходские церкви бежецких монастырей Введенского, Воздвиженского, в подгородней Макарьевской слободе, состоявшееся в начале 19 столетия расселение жителей по вновь составленному городскому плану, возникновение Благовещенского монастыря и учреждение самостоятельного причта при городской Кладбищенской церкви. В настоящее время в приходе числится 38 дворов, и в них 172 души мужского пола и 193 женского.

В 18 веке в состав прихода входили городские, Инвалидная слобода и деревня Десятильня.

Входившая в 18 веке в Иоанно-Богословский приход Инвалидная слобода расположена была в той части города за рекою Мологой, которая известна теперь под именем «Штаба». В 1784 году в ней насчитывалось до 80 дворов. Населяли ее престарелые чины инвалидной команды. Отчислена она была от Богословской церкви в 1785 году; повод к отчислению был следующий. В 1783 году штаб- и обер-офицеры с прочими чинами команды обратились с прошением к Арсению, Архиепископу Тверскому, о разрешении построить для них особую церковь, «ибо они, просители, будучи престарелые и дряхлые, имеются в приходе самого города при Богословской церкви, куда через

реку Мологу переправа, по неимению на ней мосту, особливо во время разлития в вешнее и осеннее время, бывает с великою трудностью». Просьба их была уважена.

Деревня Десятильня находилась под самым городом. В последнее время своего существования, незадолго до освобождения крестьян от крепостной зависимости, она с обывателями своими состояла в собственности помещицы Корсаковой. Корсакова, почуввав скорое освобождение крестьян и опасаясь, что ее подгородняя земля, кажется, самая ценная из ее владений, отойдет в надел десятильничьим крестьянам, решила выселить последних в другое, менее ценное свое имение, в деревню Кончинку, в

35 верстах от города. Решение это произвело удручающее впечатление. Приходилось расставаться с родными могилами, с насиженным гнездом, с политой потом дедов и отцов, ухоженной землей-кормилицей, с веками установившимся строем жизни, с легким городским заработком и идти в какую-то незнакомую Кончинку с ее пустынным, по слухам, местоположением, с почвой для сельского хозяйства совершенно не пригод-

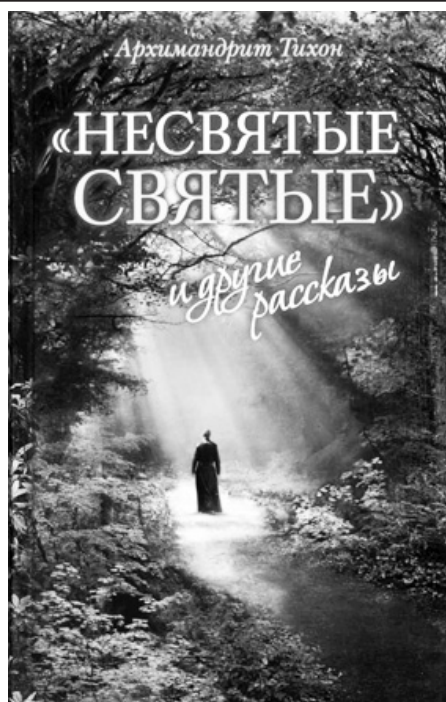
ною. Крестьяне, когда прознали про это решение, ходили, говорят, буквально как приговоренные к смерти. Но не помогли ни мольбы, ни вопль, ни стоны. Деревушка была срыта. Переселившиеся из нее в Кончинку, крестьяне владели там самое жалкое существование, и, как только была объявлена воля, разошлись оттуда. Кто в город, поближе к старому пепелищу, а кто в погоне за лучшими местами — в разные стороны широкой Руси. Но, кажется, счастье нигде и никому из них не повезло. Раз выбитые из колеи, они, бедные, так и не могли на нее напасть. Редкий из них не возвращается умирать, где бы он ни странствовал, к своему родному храму. Между прочим, и пишущему эти строки не раз приходилось напутствовать перед смертью и погребать бывших обывателей злополучной Десятильни. В живых из бывших десятильничьих обывателей остается уже очень немного, и все они коротают свой век самым жалким образом. На месте бывшей деревушки Десятильни теперь хлебное, хорошо обработанное поле обители святой, Благовещенского женского монастыря. И только рытвинки, да какой-нибудь забытый кустик, некогда посаженный заботливой рукой бывшего десятильничьего домохозяина, напомним старожилу, что здесь жизнь когда-то была ключом под сенью родного храма Великого Апостола любви.

С разорением деревни Десятильни погибла последняя новгородская отрасль Богословского прихода. Приход становится исключительно городским.

Поезд Москва — Таллин прибыл на вокзал города Печоры Псковские около пяти часов утра. Трясаясь в стареньком автобусе по пути к монастырю, я рассматривал этот на удивление ухоженный западно-русский городок с небольшими красивыми домами с башенками и опрятными палисадниками. Печоры расположены всего в пяти километрах от границы с Эстонией. После революции и до 1940 года городок находился на территории Эстонии, оттого и остался цел монастырь, да и уклад жизни не слишком изменился.

Вместе с другими пассажирами московского поезда я подошел к могучим крепостным стенам. Обитель была еще закрыта, и пришлось подождать, пока сторож в положенный час отворит старинные окованные железом ворота.

Внутри монастыря неожиданно оказалось так уютно и красиво, что нельзя было не залюбоваться. Все здесь создавало впечатление если не сказки, поскольку очевидно было явью, то чего-то

Публицистика

устанавливались самые добродушные и приветливые.

Мне объяснили, что утром и вечером все ходят на службы, а днем — послушания. Какие послушания — скажут. Может, колоть дрова, может помогать на кухне или на продовольственном складе, а может, мести дорожки.

Вечером мы пошли на службу. На этот раз выстоять ее оказалось почему-то весьма тяжело. Служба все никак не заканчивалась и, к моему ужасу, продолжалась больше четырех часов. Зато я разглядел людей, наполнявших храм. Преимущественно это были простые женщины, старше средних лет, реже мужчины. Но молилось и немало молодых людей, во всяком случае, молодежь здесь встречалась чаще, чем в московских церквях. И конечно — странники, юродивые, все те, кто составляет ни с чем не сравнимый дух русского мона-

В Печорах. Первые послушания

Из книги архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые и другие рассказы»

удивительного. По вымощенной булыжником дороге я спустился на монастырскую площадь, по пути разглядывая разноцветные монастырские корпуса, разбитые повсюду цветники с прекрасными розами. А церкви здесь были такие уютные и приветливые, каких я нигде больше не видел.

В главном соборе монастыря — пещерном храме Успения Пресвятой Богородицы — было почти темно. Когда я вошел, два послушника в черных одеждах до пола и с волосами, собранными в косички, зажигали лампы. Низкие выбеленные потолки тускло отражали свет, льющийся от лампад. Иконные лики в старинных окладах внимательно смотрели на меня.

В храм постепенно сходились монахи в своих мантиях и клобуках. Стекался и мирской народ. Началась служба, которая прошла для меня на одном дыхании. Узнав, что скоро будет следующая литургия и что придет архиерей, я поднялся к Михайловскому храму, расположенному на высоком холме, и отстоял еще одну службу.

Все поражаало меня: и дьякона с распущенными длинными волосами и красивыми ораями по плечам, и грозный наместник, и священники — пожилые и молодые, лица которых были совсем другие, чем у людей в миру. И архиерей — огромный, очень старый, величественный в своих древних облачениях, с мудрым и необыкновенно добрым лицом.

После окончания долгой службы мо-

нахи выстроились по двое и со стройным пением торжественно направились в трапезную. А я вышел на монастырский двор и поинтересовался у богомольцев, как можно остановиться в монастыре. Мне объяснили, что следует обратиться к благочинному. Я впервые слышал это слово и принялся твердить его про себя, чтобы не забыть. Когда монахи выходили из трапезной, я стал спрашивать у всех подряд, кто из них благочинный.

— Благочинный сейчас с Владыкой, но ты можешь обратиться к его помощникам — отцу Палладию или к отцу Иринею, — посоветовали мне.

Я сразу признался, что никогда в жизни не запомнил таких имен. Какой-то монах смилостивился надо мной и проводил к помощнику благочинного, а тот отвел в келью для паломников.

Келья, куда меня поселили, находилась на первом этаже корпуса самого наместника монастыря, чьи покои располагались прямо над нами. По соседству, как меня сразу предупредили, жил строгий казначей по имени отец Нафанаил. Я заметил про себя, что было бы неплохо давать этим монахам имена попроще. Хорошо что батюшку, которого мне предстояло здесь отыскать, зовут не так мудрено — отец Иоанн.

В просторной светлой келье стояли с десяток кроватей, старинные шкафы с деревянной резьбой, тумбочки, в общем все, чтобы отдохнуть и переночевать. Народ здесь собрался разный, со всей страны, и отношения, как сразу было видно,

стыря и посадского города вокруг него.

После службы все пошли на ужин. Монахов было человек пять, остальные, как мне объяснили, ели раз или два в день, так что трапезная наполнилась в основном послушниками и паломниками. Еду подали не изысканную, но весьма вкусную. Специально поставленный инок громко читал жития святых. Вместе со всеми на трапезе присутствовал строгий казначей отец Нафанаил. Тогда ему было лет шестьдесят пять. Сухонький, седой, он ничего не ел, а только присматривал за порядком и поправлял чтеца, если тот ошибался в ударении или произносил неправильно какое-нибудь древнее византийское имя.

По окончании трапезы все остались на местах и снова началась молитва — вечерняя. Потом все негромко запели что-то старинное и мелодичное и один за другим пошли прикладываться к кресту, который держал в руке иеромонах.

Выйдя из трапезной, я впервые увидел ночной монастырь. Он был необычайно красив. Фонари высвечивали дорожки и кроны деревьев, на корпусах тоже мерцали фонарики. Все это делало ночь в монастыре не страшной, а загадочной и мирной. Не хотелось идти в дом, но мне подсказали, что по ночам ходить по территории не принято. К тому же завтра рано вставать. Узнав во сколько, я здорово расстроился — надо же, в пять тридцать утра! Дома я никогда так рано не просыпался.

Продолжение следует

Проходило полчаса, час, а иногда и больше. Его сиятельство, приказав подать чаю, расспрашивал гостя о своей тетушке, о бежецких знакомых, тамош-

них новостях и т.д. Разговор переходил потом на личное дело прибывшего. Алексей Андреевич, зная, что проходима какого-нибудь с каким-нибудь сомнительным делом Настасья Никитишна к нему не направит, внимательно выслушивал земляка и обычно в просьбе ему не отказывал. Помогал. И земляк выходил довольный и радостный, унося с собой сверток – другой, которыми граф одаривал свою любимую тетушку. Из приемной провожали его те же взгляды недоумения, среди которых он раньше вошел в нее, взгляды теперь вдобавок несколько презрительные и несколько злобные за оказанное преимущество и лишний час ожиданий.

вякину доставлены. Найдены ли были сам еврей и как были деньги отысканы, Аракчеев не поинтересовался. Неожиданно оказавшемуся в больших барышах Ревякину задаваться таким вопросом тоже не приходилось. Но, как думал он потом, еврея вовсе и не искали, – назначенный Аракчеевым срок был слишком для этого короток, – а расход, неизвестно каким об-

Церковь Рождества Христова.
Фото начала XX в.

Страницы истории

щи и заступления, готовая к тому благо-расположенность подают и мне, низжайшему, смелость утруждать высокую и милостивную вашу особу всенижайшею просьбою о нижеследующем. Приходящая по дому братца вашего Христорождественская в городе Бежецке церковь, как внутренним, так и наружным благолепием возобновляемая, к окончанию всего того дела приходит. Новоустроенный иконостас ставится. Стенное письмо внутри и штукатурная снаружи работа оканчивается. А по всему к расплате с разными мастеровыми людьми крайний настаит в денежной сумме недостаток. Кто ж бы в оном случае ссудил хотя двумя тысячами рублями, не находим. И для того крайне убеждаемы необходимостью осмеливаемся, ваше Графское Сиятельство, всепокорнейшее и всеуниженнейшее просить, дабы вы по благоусердию своему к той Божьей церкви, которую новопредставленная дражайшая ваша родительница при бытности своей в городе часто посещать не оставляла, в крайней необходимости своим добротным по-

Священник Иоанн Постников

Продолжение. Начало в №53

Граф А.А. Аракчеев по сохранившимся в Бежецке воспоминаниям

Но что было до всех этих взглядов скромному бежечанину? Вряд ли он даже и замечал на радости, что батюшка граф его вызволит. И граф действительно потом вызволял его. И вот как просто и как легко вызволял.

Один из бежецких купцов, Егор Егорович Ревякин завел с Петербургом торговлю кожей. И на самых же первых порах ее, по новости ли дела или по неопытности своей в сношениях со столицей напал на какого-то ловкого еврейчика. Назвавшись чужим именем, еврей закупил у него весь подвоз кожи на сравнительно крупную сумму – что-то 300 или 400 рублей, погрузил ее на свои подводы и затем сумел скрыться без всякого, конечно, расчета за товар. Ревякин после долгих и бесплодных усилий найти его обратился к полиции. По справке, торговцев с такой фамилией, какой назвался еврей, в Петербурге не оказалось. Времени в поисках и справках у Ревякина прошло немало. Всякие следы успели простыть. И полиция в розыске отказала.

Ревякин в отчаянии бросился к своему могущественному земляку.

По счастью, Аракчеев знал его по Бежецку и знал с хорошей стороны. По-расспросил его и дал такой короткий и решительный приказ по полиции: «В 24 часа найти еврея и взять с него в пользу Ревякина вдвое против того, что стоил товар, не взирая ни на какие резоны и увертки».

Через четыре часа деньги были Ре-

взякин отнесен был на счет каких-то других торговцев, купцов и мещан.

Письменных обращений от своих земляков Алексей Андреевич не любил. Исключения допускались лишь для лиц, особо чем-либо выдававшихся и уважаемых. Таким по Бежецку в то время был один приходской священник, Матвей Иванович Прудовский. Служил он при Христорождественской церкви. Отличался этот о. Матвей особенной строгостью жизни, глубоким знанием человеческой души, отзывчивостью к чужому горю и умением дать нужный совет. Молва народная приписывала ему дар исцелений, привлекавший к нему массу больных и особенно так называемых бесноватых, порченных. Помимо широкой своей популярности, о. Матвей был известен графу как священник той церкви, в приходе коей состоял городской дом Аракчеевых. В доме этом тогда жила семья брата графа, Андрея Андреевича, и частенько гостила наездами из имения его мать. Двери аракчеевского дома для о. Матвея были широко открыты.

От этого бежецкого священника сохранилась собственноручная копия его письма к Аракчееву.

«Ваше Графское Сиятельство, – пишет он. – Светлосиятельный граф, Милостивейший Государь и Благодетель! Примерное ваше к Богу благочестие и к церкви Его усердие, горячая к почившим о Боже родителям приверженность и все ближним, требующим от вас помо-

жертвованием или хотя бы милостивным на время двух тысяч рублей сужением не оставили. За что как я, вечный обязанник и всегдашний о преставившихся родителях ваших молитвенник, так и вся братия святого храма сего у Всесильного Бога молить не перестанем. Пребывая навсегда к высокопочтеннейшей вашей особе с искренносердечным благоговением и душевною приверженностью, вашего Графского сиятельства, Милостивейшего Государя и Благодетеля, всеблагочестивейший Богомолец Бежецкая Христорождественская церкви иерей Матвей Иванов со всею братией земно кланяясь. Июля 24 дня 1820 года. Бежецк».

Неизвестно, удовлетворена ли была просьба о. Матвея. Но уже одно существование такого письма, самая возможность его достаточно показывают, насколько могущественный граф доступен был для своих земляков, и как разнообразны были те просьбы, с какими обращались к нему эти земляки.

Характерны в этом письме те мотивы, которые дали прямодушному, не умевшему льстить священнику смелость утруждать высокую особу. Это – примерное благочестие графа, его приверженность к родителям и готовая благорасположенность к помощи и заступлению.

Таким действительно знал Бежецк своего могущественного земляка в сношениях с ним.

Продолжение следует

1 ноября. Прор. Иоилы (800 г. до Р. Х.). Мч. Уара и с ним семи учителей христианских (ок. 307). **Перенесение мощей прп. Иоанна Рыльского (1238).** Блж. Клеопатры (327) и сына ее Иоанна (320).

2 ноября. Вмч. Артемия (362). Прав. отрока Артемия Веркольского (1545).

3 ноября. Димитриевская родительская суббота. Прп. Илариона Великого (371–372). Прп. Илариона, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XI). **Сщмчч. Сергия (Смирнова), Иоанна и Василия (Козыревых), Бежецких.** Иллариона Псковоезерского, Гдовского. *По окончании Божественной литургии будет отслужена панихида.*

4 ноября. Неделя 22-я по Пятидесятнице. Празднование Казанской иконы Божией Матери (в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.). **Андрониковской иконы Божией Матери.**

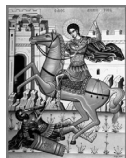
5 ноября. Апостола Иакова, брата Господня по плоти (ок. 63). Перенесение мощей прав. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца (1544). Свт. Игнатия, патриарха Константинопольского (877–878).

6 ноября. Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (1688). Мч. Арефы и с ним 4299 мучеников (523). Свт. Афанасия, патриарха Цареградского (после 1311).

7 ноября. Мчч. Маркиана и Мартирия (ок. 355). Прп. Матроны исп. (1963). Прп. Мартирия диакона и Мартирия затворника, Печерских, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Мч. Анастасия (III).

8 ноября. Вмч. Димитрия Солунского (ок. 306). **Воспоминание великого и страшного трясения (землетрясения), бывшего в Царьграде (740).** Прп. Феобила Печерского, архиеп. Новгородского, в Дальних пещерах (1482). Мч. Луппа (ок. 306). Прп. Афанасия Мидийского (ок. 814).

9 ноября. Мч. Нестора Солунского (ок. 306). Прп. Нестора Летописца, Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1114). Обретение мощей блгв. кн. Андрея Смоленского в Переславле-Залесском (1539).

10 ноября. Вмч. Параскевы, нареченной Пятница (III). Прп. Стефана Савванта, творца канонов (IX). Свт. Арсения I, архиеп. Сербского (1266). **Прп. Иова, игумена Почаевского (1651). Свт. Димитрия, митр. Ростовского (1709).**

Сщмч. Кириака, патриарха Иерусалимского (363).

11 ноября. Неделя 23-я по Пятидесятнице. Прмц. Анастасии Римляныни (III). Прп. Авраамия затворника и блж. Марии, племянницы его (ок. 360). Прп. Авраамия, архим. Ростовского (1073–1077). Прп. Анны (826).

12 ноября. Сщмч. Зиновия, еп. Егейского, и сестры его мц. Зиновии (285). Мц. Анастасии Солунской (III). **Озерянской иконы Божией Матери (XVI).**

13 ноября. Прпп. Спиридона и Никодима, просфорников Печерских, в Ближних пещерах (XII). Прп. Мавры (V).

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА Н О Я Б Р Ь

14 ноября. Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии (III). Сщмчч. Иоанна епископа и Иакова пресвитера, в Персии пострадавших (ок. 345).

15 ноября. Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста и иже с ними (ок. 341–345). **Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери (1654–1655).**

16 ноября. Мчч. Акелсима епископа, Иосифа пресвитера и Аифала диакона (IV). Обновление храма вмч. Георгия в Лиде (IV).

17 ноября. Прп. Иоанникия Великого (846). Прп. Меркурия Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Блж. Симона, Христа ради юродивого, Юрьевоцкого (1584).

18 ноября. Неделя 24-я по Пятидесятнице. Мчч. Галактиона и Епистимии (III). **Свт. Ионы, архиеп. Новгородского (1470). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (избрание на Патриарший престол 1917).** Свт. Григория, архиеп. Александрийского (IX).

19 ноября. Свт. Павла, патриарха Константинопольского, исп. (350). Прп. Варлаама Хутынского (1192). Прп. Луки, иконома Печерского, в Ближних пещерах (XIII). **Свт. Германа, архиеп. Казанского (1567). Прп. Варлаама Керетского (XVI).**

20 ноября. Прп. Лазаря Галисийского (1053). Обретение мощей прп. Кирилла Новоезерского (Новгородского) (1649). **Иконы Божией Матери, именуемой**

«Взыграние», Угрешской (1795).

21 ноября. Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафила, Иегудиила, Варахила и Иеремиила.

22 ноября. Мчч. Онисифора и Порфирия (ок. 284–305). Прп. Матроны (ок. 492). Прп. Феоктисты (881). Прп. Онисифора Печерского, в Ближних пещерах (1148). Мч. Александра Солунского (305–311). **Свт. Нектария, митр. Пентапольского, Эгинского чудотворца. Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница» (X).**

23 ноября. Апп. от 70-ти Ераста, Олимпа, Родиона, Сосипатра, Куарта (Кварты) и Тертия (I). Мч. Ореста врача (304). Мч. Константина, кн. Грузинского (842).

24 ноября. Вмч. Мины (304). Мч. Виктора и мц. Стефанды (II). Мч. Викентия (304). Прп. Феодора Студита, исп. (826). Блж. Максима, Христа ради юродивого, Московского чудотворца (1434).

25 ноября. Неделя 25-я по Пятидесятнице. Свт. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского (620). Прп. Нила постника (V). Блж. Иоанна Власото, Ростовского (1580). Прор. Ахии (960 г. до Р. Х.). **Иконы Божией Матери «Милостивая».**

26 ноября. Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского (407). Мчч. Антонина, Никифора и Германа (ок. 308). Мц. Манефы (ок. 308).

27 ноября. Апостола Филиппа (I). Прп. Филиппа Ирапского (1527). Правовверного царя Иустиниана (565) и царицы Феодоры (548). Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского (1357). **Заговенье на Рождественский (Филиппов) пост.**

28 ноября. Мучеников и исповедников Гурия, Самона (299–306) и Авива (322). Прп. Паисия Величковского (1794). Мч. Димитрия (ок. 307). **Купятицкой иконы Божией Матери (1182). Начало Рождественского поста.**

29 ноября. Апостола и евангелиста Матфея (60). Прав. Фулвиана, кн. Ефипского, во Святом Крещении Матфея (I).

30 ноября. Свт. Григория чудотворца, еп. Неокесарийского (ок. 266–270). Прп. **Никона, игумена Радонежского, ученика прп. Сергия (1426).** Прп. Лазаря иконописца (ок. 857).

Учредитель: Религиозная организация «Православный приход Спасо-кладбищенской церкви г. Бежецка»

Гл. редактор: протоиерей Ярослав Шведов (Шведов Я.И.)
Редколлегия: А. Симонов, А. Юдин, Н. Белозерова

Газета зарегистрирована в Управлении
Роскомнадзора по Тверской области.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ТУ69-00077 от 08.07.2009

Адрес издателя и редакции:
171980, г.Бежецк, ул. Нечаева, 45
тел/факс: (48231)2-08-46
е-mail: info@bezhverh.ru
Наш сайт в интернете www.bezhverh.ru

Отпечатано в ОАО
«Тверская областная
типография»
170100, г.Тверь,
пер. Студенческий, 28

Тираж
1000 экз.
Заказ №

Дата выхода номера в свет - 01.11.12

Время подписания номера в печать по графику и фактич. - 18.00 30.10.12